

C h o r n a R a d a by
Pantelejmon A. Kulish
A Study in Bilingual Creativity

A thesis
Submitted to
The Faculty of Graduate Studies and Research
The University of Manitoba

In Partial Fulfilment
of the requirements for the Degree
Master of Arts

by
Tamara Kubrak
September, 1976'

"CHORNA RADA"

by

PANTELEMON A. KULISH

A STUDY IN BILINGUAL CREATIVITY

by

Tamara Kubrak

A dissertation submitted to the Faculty of Graduate Studies of
the University of Manitoba in partial fulfillment of the requirements
of the degree of

MASTER OF ARTS

© 1976

Permission has been granted to the LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF MANITOBA to lend or sell copies of this dissertation, to the NATIONAL LIBRARY OF CANADA to microfilm this dissertation and to lend or sell copies of the film, and UNIVERSITY MICROFILMS to publish an abstract of this dissertation.

The author reserves other publication rights, and neither the dissertation nor extensive extracts from it may be printed or otherwise reproduced without the author's written permission.

Abstract

Kulish's Chorna Rada (The Black Council):

A Study in Bilingual Creativity

by

Tamara Kubrak

The work of this thesis is based on the study of two versions of the historical and social novel, named Chorna Rada, A chronicle of 1663, by P. Kulish, printed in the same year of 1857. Kulish himself calls the Russian version a translation from Ukrainian version, making the task of decision what is the original and what is the translation easy.

The purpose of this thesis is to study the methods and ways of a "free translation", as Kulish calls it, to produce a lexical analysis and to attempt to account for all the differences needed to achieve his goal, e.g. to write two novels under the same title, telling the same story in two different languages, making them adaptable to each language and to the ways of thinking for each nation.

The transformational-generative method will be applied to the findings fitted into the formula of Bilingual Creativity presented by J.B. Rudnyc'kyj.

In conclusion it can be said, that Chorna Rada in the Ukrainian language is a compact, precise novel of the happenings of 17th century in the Ukraine. Confronting the depiction of the same events in the Russian text, we find a colorful diffusion expressed in a larger edition, with more metaphors, pictures of nature, discription of historical events

and places.

Kulish, always ready to improve his writing, could not possibly present the same novel twice without trying to improve it, and to show his world to the Russian reader in a more meaningful way. Although there are critics, who find the Ukrainian edition superior to the Russian edition, Kulish's intentions are clear, he was trying to perfect the original and in my view - succeeded.

Preface

The aim of this thesis is to investigate specifically an example of bilingual creativity and to augment the study of different styles of writings by Kulish, which have not been studied enough by far and therefore surround this brilliant and controversial man with silence.

Even though Kulish's works included compilation of songs and folklore, dramas, poems, novels, linguistic thesises, historical works and extensive translations, it seems that few Slavists on this continent have investigated many of his literary contributions. Perhaps his highly controversial religious, political and literary views have led many critics and scholars to maintain a cautious silence.

The research will be done in the Russian language and a summary of the findings will be rendered in the Appendices in English. The findings of the differences between the Ukrainian and Russian editions, necessary to present each work typical to the respective language and culture, will be presented in the formula of Bilingual Creativity in order to prove it to be a Creative Translation.

Difficulties of this work consisted mainly in getting the rare edition of Chorna Rada in the Ukrainian language, printed in St. Petersburg in 1857 and recently presented materials on deep and surface level structures by H. Birnbaum and W. Haas.

The writer wishes to acknowledge with deep gratitude the inspiration and encouragement given by Dr. J.B. Rudnyc'kyj and for guidance and supervision given by Dr. H.D. Wiebe.

	Pages
Abstract	I
Preface	III
Contents	
Chapter	
1. Introduction	I
Translation as a Bilingual Creativity	4
Short Biography and works of Kulish	8
Kulish - a translator of	I3
a) non-slavic literature	I4
b) slavic literature	I9
c) Chorna Rada	20
2. Comparison of Ukrainian and Russian texts	30
a) Substituted words	32
b) Missed out and added words and phrases	37
c) Missed out and added sentences	49
d) Missed out and added fragments	65
e) Paraphrased passages	78
f) Different presentation of characters	I36
g) Difference in verses	I43
h) Additional Old-Church Slavic expressions	I48
i) Ukrainisms in Russian text	I50
j) Author's identification with the characters	I64
k) Controversial presentation	I67
3. Conclusion	I68
Bibliography	I78
English summary	I8I

Abstract	I
Preface	III

Содержание

Глава

1. Вступление	1
Перевод как двуязычное творчество	4
Краткий обзор жизни и творчества Кулиша	8
Кулиш-переводчик	13
а/ неславянской литературы	14
б/ славянской литературы	19
в/ Чорной Рады	20
2. Сравнение украинского и русского текстов	30
а/ замененные слова	32
б/ пропущенные и добавленные слова и фразы	37
в/ пропущенные и добавленные предложения	49
г/ пропущенные и добавленные отрывки	65
д/ перефразированные отрывки	78
е/ различия в представлении персонажей	136
ж/ различия в стихотворной форме	143
з/ употребление церковно-славянского языка	148
и/ украинизмы в русском тексте	150
к/ идентификация автора с образами	164
л/ противоположное изображение	167
3. Заключение	168
Библиография	178
English summary	181

Вступление

Разнообразная и многогранная культурно-литературная деятельность П.О. Кулиша продолжалась близко шестидесяти лет, т.е. от 30-х до конца 90-х годов. Пантелеймон Кулиш, большой эрудит Украины XIX-го столетия, оставил немалое наследие в прозе и поэзии, в исторических и научных работах, в критических статьях и переводах.

Немало уже было написано о Кулише и его работе, но разбор его произведений еще далеко не закончен. В Советском Союзе он считается буржуазным писателем, опасным для разработки, а на западе ощущается недостаток источников.

В деятельности Кулиша было много противоречивого, но оно никак не может скрыть всего того, что он сделал, как в оригинальном художественном творчестве, так и в культурно-научных отношениях. Его деятельность вызвала разные мысли. Ей уделил свое внимание О. Огоновский в книге выданной в 1891 году, шесть лет до смерти Кулиша. В своей книге Исторія литературы русской¹ Огоновский останавливается на разнородностях литературных стилей Кулиша, находя его поэмы близкими лермонтовскому лиризму, например в "Русской хате", в переводах Мицкевича "Русалка", "Романтичность" или в "Чумацких дедях". Огоновский также замечает, что переводы Кулиша 'не всегда точны' и потому часто называются переспевками, как, на-

---

1. О. Огоновскій, Исторія литературы русской, Львов, 1887-1894

пример, в переводе Байроновского Чайльд Герольда. Это произошло из-за желания Кулиша передать читателю не только содержание, но и вложить в него украинский дух с проявлением собственного мировоззрения.

Одним из первых украинских писателей, собравших произведения Кулиша, был Ю. Романчук¹. В своем предисловии он называет Кулиша смелым и дерзновенным в своих попытках; честным и справедливым по отношению к своим предшественникам; и лишенным мести и подлости, несмотря на все противоречия окружавшие великого подвижника. Разбирая его биографию и произведения, Д. Дорошенко² показал писателя общественным работником, не уменьшая его заслуги как поэта, драматурга, критика, историка, публициста, этнографа и переводчика.

Короткие заметки о Кулише, поданные в Большой и Малой Советских энциклопедиях, мало располагают ученых и диссертантов проводить исследования над его работами в Советском Союзе. Несмотря на это уже дважды разбирал его И. Пильгук /в 1969 и 1970 году/, останавливаясь сперва на прозе, а потом на поэзии. Отношение советских литературоведов к Кулишу хорошо поясняет Г. Кочур в статье Мастерство перевода.

"С наследием этого действительно очень сложного и противоречивого писателя многие годы в украинском литературоведении принято было расправляться весьма просто и решительно: все, что он сделал, расценивалось отрицательно, при посредстве какой-нибудь хлесткой вульгарно-социологической этикетки."³

1. Ю. Романчук, Руська письменність, Львов, 1908
2. Д. Дорошенко, Пантелемон Куліш, Берлін 1917
3. Г. Кочур, Шекспир на Украине, Мастерство перевода 1966, ст. 38, Москва, 1968

И. Ткаченко дает Кулишу заслуженный почет в Критико-биографическом очерке:

"Немає в українській культурі такої галузи, до якої не приклав-би своєї невсипущої праці П.О. Куліш"¹

От этой многогранности происходят его заблуждения, так как "трагедія Куліша - трагедія романтичної культури"².

Вышеприведенные цитаты и работы о Кулише могут подтвердить большое значение многостороннего писателя Украины и важность дальнейших работ над его произведениями и стилями творчества.

Большой интерес вызывают многочисленные переводы и пересказы Кулиша, как с иностранной литературы, так и перевод собственного произведения на русский язык, что является главной задачей этой работы. Сравнение двух изданий Черной Рады будет начато с пояснения понятия "двуязычное творчество" и краткими биографическими данными о Кулише, уделяя внимание его взгляду на собственный перевод, данный в статье "Объ отношении малоросійской словесности къ обще-русской".

Затем будет сделан короткий обзор роли Кулиша как переводчика неславянских и славянских произведений, в том числе и Черной Рады.

Разбор коснется всех разновидностей двух произведений, в которых встречаются различные приемы художественного творчества.

В заключении будет сделан краткий перевод содержания на английский язык.

-
1. І. Ткаченко, Критико-біографічний нарис, Харків, 1927
  2. В. Петров, П. Куліш у п'ядесяті роки, Київ, 1929

Перевод как двуязычное творчество.

Выражение "двуязычное творчество" /Bilingual Creativity/, тесно связано с понятием перевода вообще и такого, который существует в произведении П. Кулиша Черная Рада на русском языке.

Употребляя выражение - перевод, нужно сказать, что в литературе известны, как свободные, так и дословные переводы. Эти два выражения доминируют в литературной критике, хотя известно, что А. Држевицка в своей работе употребляет выражение "воспроизведение или реконструкция" вместо "свободного перевода" и "согласованного с текстом или буквального" вместо "дословного перевода".¹

Перевод, как таковой, обычно выражается словом или словами, достаточно поясняющими данное слово или понятие. Однако известно, что перевод не всегда может быть точным, в особенности если он свободный. Поэтому свободный перевод часто является, так называемым, творческим или художественным.

"Двуязычное творчество" - выражение относительно недавнего происхождения и потому не может быть цитированным с пояснением, ни из словаря, ни из какой-либо энциклопедии. Несмотря на свое короткое существование, теоретический разбор, касающийся этого выражения, связанного с переводами литературных произведений, был проведен в литературной критике уже многими учеными, как например В.В. Кофиловым, Е. Балчерзаном,

---

1. A. Drzewicka, Z zagadnien techniki tłumaczenia poezji, Krakow, 1971.

Яр. Рудницким, А. Држевицкой и другими.

Первый, кто употребил выражение "вольный перевод", что равносильно выражению "свободный перевод", был сам Кулиш. Он говорит об этом в своей статье "Объ отношеніи малороссіѣйской словесности къ обще-русской", которая была написана эпилогом к русскому переводу Черної Ради с украинского языка. Там он тоже поясняет метод, употребленный автором для достижения своей цели.

"Черная Рада" написана мною сперва на южно-русскомъ или малороссійскомъ языкѣ. Здесь напечатанъ вольный переводъ этого сочиненія. Въ переводѣ есть мѣста, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, а въ подлинникѣ осталось многое, не вошедшее въ переводъ."1

Выражение "двуязычное творчество" было употреблено впервые Е. Балцерзаном в 1968 году², но дискуссия, ведущая к этому термину, т.е. разнице между творческим и нетворческим переводом, была проведена несколько раз с тех пор, как ее впервые начал Е. Кухарский в 1922 году³.

Несмотря на известное количество работ, посвященных теоретическим сторонам анализа переводов, сравнительно мало было сделано в анализе свободных или творческих переводов. Еще меньше было сделано в применении трансформативно-генеративного метода к литературным исследованиям в общем и теории переводов в частности.

В работе, презентированной на 12 интернациональном кон-

-
1. П. Кулиш, Черная Рада, Эпилог ст. 231, Москва, 1857
  2. E. Balcerzan, Stuka tłumaczenia i styl (The art of translation and style). Warsaw, 1934
  3. E. Kucharski, Literary Memoirs, Vol. XX, 1923

грессе лингвистов,¹ Др. Яр. Рудницкий дал свой взгляд на трансформативно-генеративный метод и вывел формулу художественного перевода, применимую, как в случае "свободного", так и "дословного" перевода. Вот эта формула:

$$B1.Cr. = A \times \frac{S1}{D1} \rangle A, x, \frac{S1_1}{D1_1}$$

Составные части формулы следует читать по ниже приведенному образцу:

- B1C1 - bilingual creativity / двуязычное творчество/
- Ax - original (x) in the respective language (A) / оригинал, представленный на данном языке/
- S1 - surface level structure / структура поверхностного уровня/
- D1 - deep level structure / структура глубинного уровня/
- \rangle - rendered into another language / представлено на другом языке/
- A, x₁ - 'translated' work (x₁) into another language (A₁) / 'переведенное' произведение на другой язык/
- S1₁ - surface level structure - nuance I / структура поверхностного уровня - нюанс 1/
- D1₁ - deep level structure - nuance I / структура глубинного уровня - нюанс 1/

Метафоры, крылатые слова и другие литературные приемы, как известно, очень трудно перевести на другой язык. Так, например, уже в начале Черной Радн, читаем на ст. 1 русского текста и на ст. 3 украинского издания отрывок, в котором

I. J. B. Rudnyc'kyj, Literary work and the Problem of Bilingual Creativity, XII-th International FILIM Congress. Cambridge, 1972, England

выражение "тяжко грошовитий" переведено "богатого казака", в то время как дословный перевод "тяжело денежный" не давал бы ни пояснения, ни точности, ни понятия первоначального выражения.

Безусловно, наилучший художественный перевод определяется талантом писателя, его осведомленностью материалом и умением владеть языком, как в подлиннике, так и в переводе. Сравнительно недавняя работа В. Каптилова, Лінгвістичні питання теорії та історії перекладу¹, дает более глубокое понятие о переводах, как процессах, развивающихся во время их творения. По средствам постоянного улучшения приемов, а также по средствам более верного подбора стилей в языке достигается то мастерство, которое показал П. Кулиш в Черной Раде. Он доказал не только свои знания исторического материала, умения орудовать в одинаковой мере, как украинским, так и русским языком, но сумел вложить дух и соответствующее настроение понятное и уместное каждому произведению.

Анализируя Черную Раду, как пример двуязычного творчества, внимание будет сосредоточено на замененные, добавленные или пропущенные слова, фразы, отрывки и т.д., употребленные Кулишем для достижения своей цели, а именно, для сообщения настроения соответствующего каждому языку.

---

1. В.В. Каптилов, Лінгвістичні питання теорії та історії перекладу, Київ, 1963, ст. 69

Краткий обзор жизни и творчества Кулиша

Чтобы лучше понять действия Кулиша и оценить чувства, побудившие его написать Черную Радугу на двух языках, необходимо остановиться на некоторых этапах его жизни, которые обусловили его бесспорно своеобразную индивидуальность в его произведениях.

Ранние годы жизни Кулиша освещены достаточно ярко в биографических работах И. Ткаченко, Д. Дорошенко и др. и о них повторять излишне. Все же не лишне упомянуть о том, что его писательская деятельность начинается с ранней юности и он печатается уже с 1840 года. С этих пор Кулиш, не покладая пера продолжает научно-литературную деятельность до конца своих дней. Его авторский путь не был ни гладким, ни ровным. Легко подчиняясь побуждениям своего вспыльчивого характера, он часто заблуждался. Но причиной для его тяжелой жизненной дороги был не всегда он сам. Строгая цензура при царском правительстве и преследования 'третьего отделения' не обошли и Кулиша. Он был арестован, сослан и лишен права писать около семи лет, но неутомимая жажда деятельности не покидала его все время. Об этом свидетельствуют нижеприведенные псевдонимы, которыми пользовался автор, подписывая свои произведения: Козакъ Белебень, Т. Вешнякъ, Гургурдядько, Петро Забоцень, Иродчукъ, Панько Казюка, П.К. Ломусь, Николай М., Н. Необачный, Панько Небреха, Опанась Праць, Павло Ратай, Ратай, Денись Федоренко, Хуторянынь, Д.П. Хоречко, Даныло Юсь.¹

---

1. Дубове листе . Альманахъ на згадку про П.О. Кулиша.

Будучи одаренным талантом скорого изучения языков, Кулиш знал английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, все славянские языки, так же как латинский и древнееврейский. Эти знания помогали ему читать литературу в оригинале и изучать историю, которой он интересовался со школьной скамьи. Стремление к правильному изображению исторических событий ведет к возникновению романа Чорна Рада. Хроника 1663 года .

Кулиш гораздо больше писал по-русски, чем по-украински, преимущественно на украинские темы. Хотя, как считает Дорошенко, русские уступали произведениям, написанным на украинском языке с художественной точки зрения.¹ Литературные издания на русском языке затрагивают больные места в жизни Украины: стычки украинского населения с представителями русской цивилизации; высмеивание выходцев из простого сельского сословия, стыдящихся своего происхождения, или поощрение тех, которые, достигнув образования, не порывали со своим прошлым.

Одной из выдающихся идей Кулиша с молодых лет была его идея восстановить украинский язык на уровень других европейских языков. Лишение украинского народа своего государства привело литературный язык к упадку, официально он был деградирован до диалекта и считался мужицким. В опровержение этим взглядам Кулиш переводит Байрона Чайльд Гарольд и произведения других западных писателей на украинский язык, доказывая гибкость и эластичность языка и возможность выразить на нем тончайшие

---

1. Д. Дорошенко, Пантелеймон Кулиш, ст. 123

мысли в изысканной форме.

Подтверждая свои взгляды, в письме к Плетневу, он писал: "жизнь нации не останавливается с упадком ее страны если только эта нация удержит свою национальную устремленность, выражающуюся в родном литературном языке".¹

В середине и во второй половине XIX столетия вопрос правописания в украинском языке усложнился тем, что каждый писатель употреблял свои правила. Крайняя надобность в приспособлении письма к передаче особенностей живого украинского языка ощущалась все сильнее и сильнее. Эту надобность чувствовал Кулиш уже при издании первых глав Черной Рады в 1845 году и даже раньше. Для установления литературных форм и стандартов Кулиш выдал Энциклопедию и Граматику. Они были основаны на народном языке того времени. Правописание, произношение и акцентуация были приняты, выданы в 1857 году и остались известны под названием "кулишивки"² и до настоящего времени. Отрывки из Святого Писания и шекспировских произведений входили в грамматические упражнения. Граматка устранила много неясностей уже потому, что она была выдана отдельной книгой и представляла из себя кодекс правил для выражения живой украинской речи. Кулиш использовал все наилучшее испробованное О. Павловским, Г. Квиткой-Основяненко, А. Метлинским и другими.³ Он ввел порядок в употребляемые предшественниками

---

1. Д. Дорошенко, Пантелеймон Куліш, ст. 125

2. Історія української мови, П.П. Пліщ, ст. 355

3. Історична граматика української мови, Київ, 1962, ст. 65

и современниками правила, придерживался их в своих многочисленных произведениях и популяризировал их в народе.

Собранное Кулишом правописание употреблялось в практике петербургским издательством "Основа", а также в изданиях "народников" в Галиции в 60-х - 80-х годах XIX столетия. Оно пользовалось в свое время наибольшей популярностью. В общих чертах правописание характеризовалось склонностью к надмерной фонетизации. Украинский звук и, как и в грамматике Павловского передавался буквой і, а звук ы - буквой и. Для передачи звонкого звука г употреблялась латинская буква g; буквой е обозначалось йотованное о и мягкость согласного звука перед о /ёго, слёзоу/. В противоположность фонетической тенденции у Кулиша сберегся ь /твердый знак/ после твердых согласных на конце слова. Так же все дву- и многосложные слова имели акцент, причем наиболее акцентированное слово в предложении обозначалось акцентом справа налево. Например: "Тепёрь чор'зна якъ ста́ло на Укра́ні!"

Кулиш не только просветитель, поэт и писатель, но и проницательный критик; он умел несколькими словами уловить основные черты творчества автора и дать ему точную характеристику. Вот одна из его характеристик Гребінки из его предисловия к "Приказкам".

"Гребінка, пишучи 'Приказки', малює нам тут же наші села, поля й степи свіжими, да й не позиченими фарбами. Коли сміється він, то прислухайтесь - тут же криві сміх почувате якийсь сум; коли ж справді сумує,